

КОНТРОЛЬ НА ЭКСПОРТ

ЕС И РОССИЯ ЗАИНТЕРЕСОВАНЫ В БОРЬБЕ С ОРУЖИЕМ МАССОВОГО УНИЧТОЖЕНИЯ (ОМУ). ПОСКОЛЬКУ КОМПОНЕНТАМИ ДЛЯ СОЗДАНИЯ ОМУ МОГУТ СЛУЖИТЬ БЕЗОБИДНЫЕ НА ПЕРВЫЙ ВЗГЛЯД ВЕЩЕСТВА И ТЕХНОЛОГИИ, В ЕС И РФ СУЩЕСТВУЮТ СЛУЖБЫ ЭКСПОРТНОГО КОНТРОЛЯ, ОТСЛЕЖИВАЮЩИЕ ОБОРОТ ПОТЕНЦИАЛЬНО ОПАСНЫХ ТОВАРОВ. НО БОРЬБА С ОБЩИМ ЗЛОМ ОСЛОЖНЯЕТСЯ РАЗНЫМИ ВЗГЛЯДАМИ МОСКВЫ И БРЮССЕЛЯ НА ТО, КАК ИМЕННО С НИМ СЛЕДУЕТ БОРОТЬСЯ.

НИКОЛАЙ ФИЛЬЧЕНКО

Взаимодействие Европейского союза и России в области контроля за товарами двойного назначения крайне важно для обеих сторон по ряду причин. На первом месте стоят вопросы безопасности, поскольку к товарам указанной группы относятся вещества и технологии, которые могут использоваться как в гражданских, так и военных целях и даже могут применяться при изготовлении оружия массового уничтожения. К примеру, обычный станок, на котором изготавливают футляры для губной помады, при желании и определенном умении вполне можно переоснастить для производства гильз к боевым патронам. А перекись водорода может являться одним из компонентов ракетного топлива.

С другой стороны, существуют интересы бизнес-сообщества — производителей, чья продукция подпадает под определение «товар многоцелевого использования». И в ЕС, и в России предприниматели заинтересованы в том, чтобы их бизнес развивался и они могли экспортировать товары, которые они производят или которые приобретают с целью перепродажи. А для этого следует придерживаться законодательства в вопросах лицензирования потенциально опасной продукции.

В России экспортным контролем и лицензированием сделок с прекурсорами, (то есть исходными веществами, которые могут применяться для производства вооружения, военной техники и ОМУ), занимается Федеральная служба по техническому и экспортному контролю (ФСТЭК). Перечень товаров двойного назначения, подлежащих лицензированию ФСТЭК, утвержден указами президента. Всего таких списков шесть.

В ЕС иная процедура: единый перечень товаров двойного назначения, подлежащих лицензированию, утверждается на уровне европейского сообщества, а потом напрямую действует во всех странах ЕС. «Нам потом удобнее менять один список, чем шесть», — объясняет преимущества европейской системы руководитель специализированного проекта сотрудничества ЕС и России «Экспортный контроль товаров двойного назначения» Ирина Альбрехт. Проект, руководство которым по поручению Европейской комиссии осуществляет федеральное управление экономики и экспортного контроля Германии, был запущен в феврале 2006 года. С российской стороны партнером выступает ФСТЭК. Цель проекта — гармонизировать системы экспортного контроля в РФ и Европейском союзе, и его реализаторы уже успели провести сравнительный анализ систем экспортного контроля в ЕС и России. В ходе сравнения выявились как сходства, так и различия. «Нельзя сказать, что это небо и земля. Обнаружилось очень много

сходств в системах европейского и российского экспортного контроля. Причем Россия всего за 15 лет достигла высоких результатов. Европа же шла к своей системе долгие десятилетия», — рассказывает Ирина Альбрехт.

К минусам российской системы относят то, что у ФСТЭК гораздо меньше полномочий, чем у аналогичных контролирующих органов в ЕС. «Если служба, занимающаяся лицензированием, может самостоятельно принимать решения, то процесс обработки обращений проходит намного быстрее. А ФСТЭК должна привлекать другие ведомства — МИД, Федеральную таможенную службу, Минобороны и прочие. Более сложные вопросы решаются комиссией по экспортному контролю (в ее состав входят главы и заместители перечисленных и других ведомств). Это усложняет работу и увеличивает сроки. В Европе другие ведомства привлекают лишь в исключительных случаях», — отмечает Ирина Альбрехт.

Другим отличием в Европе называют разницу в позиции экспортеров в России и ЕС. Европейские компании обязаны самостоятельно следить за тем, подпадает ли производимый ими товар под лицензирование контролирующего органа или нет, и направлять властям соответствующую заявку. В России же такой практики нет. Отличается и система создания компаний: в ЕС сложно создавать так называемые компании-однодневки, тогда как в РФ такая возможность пока существует и многие пользуются этой законодательной брешью.

На основе экспертизы, проведенной в рамках проекта «Экспортный контроль товаров двойного назначения», России подготовили ряд рекомендаций — установить единый список товаров двойного назначения, увеличить полномочия ФСТЭК и повысить требования к компаниям-экспортерам. В будущем году в рамках проекта будет издан справочник в области экспортного контроля. Он будет включать собственно законодательство в этой сфере и комментарии к нему.

Впрочем, советы европейских экспертов носят рекомендательный характер и России самой решать, брать на вооружение европейский опыт или нет. «Нельзя просто перенять систему европейского контроля и претворить ее в жизнь здесь. России предстоит решить, какие рекомендации приемлемы, а какие нет», — отмечает Ирина Альбрехт.

Чем на это ответит Москва, пока не ясно. Однако еще год назад первый вице-премьер РФ Сергей Иванов заявил, что необходимо устранить различия в европейском и российском законодательстве, регулирующем экспорт товаров двойного назначения. ■

«МЫ ЗНАЕМ, КАК БЫТЬ В ЕС НАДЕЖНЫМ ЭКСПОРТЕРОМ»

Вице-президент EADS* Deutschland GmbH ИОАХИМ ГАЙЗЕЛЬ рассказал GUIDE, что готов поделиться опытом работы с товарами двойного назначения с российскими партнерами.

GUIDE: Влияют ли на ваш бизнес меры по контролю за экспортом, принятые в РФ?

ИОАХИМ ГАЙЗЕЛЬ: Россия в глобальной стратегии EADS одна из стран, имеющих стратегическое значение. У нас много совместных проектов в России, связанных с авиационными, беспилотными летательными аппаратами, вертолетами и космическими разработками. Наконец, Россия — важный источник импорта многих материалов, того же титана. На данный момент развитие большинства из этих программ находится на начальной стадии, так что меры экспортного контроля не оказывают сильного влияния на сотрудничество. Впрочем, пару лет назад у нас были кое-какие проблемы с поставками титана. В 2005 году ФГУП «Рособоронэкспорт» уведомило нас, что на экспорт некоторых продуктов из титана, которые могут быть использованы в военных целях, вводятся ограничения. Пришлось потратить пару месяцев, чтобы согласовать позиции и прийти к единой точке зрения. Вообще все подобные дискуссии с нашими партнерами в России всегда проходили весьма конструктивно, их целью всегда был поиск каких-то общеприемлемых решений, и после переговоров эти решения находились.

Г: Удалось извлечь из этого какие-нибудь уроки для ведения бизнеса в России?

«В ЛЮБОМ ДЕЛЕ ВАЖНО, ЧТОБЫ РАБОТАЛА СИСТЕМА»

Директор НП «Группа компаний „Реахим“» ВЛАДИМИР ПОМАЗАНОВ рассказал GUIDE о том, что России не следует слепо копировать международное законодательство по контролю за товарами двойного назначения.

GUIDE: Вас, как бизнесмена, устраивают принятые в России правила контроля за товарами двойного назначения?

ВЛАДИМИР ПОМАЗАНОВ: Мы порой слепо берем международное законодательство и достаточно неуклюже перевариваем в наши законы. Причем, как правило, они выходят более жесткими, чем за рубежом. К примеру, в Европе есть ограничение на межгосударственные перемещения прекурсоров, а у нас они действуют даже внутри страны. Зачем? Это перегибы.

Г: Это сильно бьет по производителям?

В. П.: Сейчас объясню. Мы много чего покупаем в Европе. Там у каждого продавца есть перечень товаров двойного назначения и он спокойно заключает контракт с нами. Мы спрашиваем: где нужно согласовывать сделку? А нам говорят: не надо, у нас есть список стран, с которыми это следует согласовывать. А в нашей стране не важно, куда везешь — в Зимбабве, Пензу или Архангельск. Приходи и согласовывай. Мы продаем огромное количество прекурсоров за границу, но нельзя называть прекурсором все подряд. Образно говоря полено — это прекурсор, а Буратино — это наркотик. Папа Карло, который строгаёт Буратино, и рубанок, которым он это делает, уже не прекурсор. А у нас и папу Карло, и рубанок считают прекурсорами.

Г: Что вы предлагаете?

В. П.: Нужно грамотно переделать закон по веществам двойного назначения. Все это недоработки законов, которые в недавнем прошлом были приняты скопом и сейчас с большим трудом переделываются. У нас нет определений, например, сильнодействующих веществ, но людей при этом судят за хранение толуола. Как можно за нарушение техники безопасности, пусть и в работе с веществами двойного назначения, нести уголовную ответственность, когда неизвестно, в каком перечне находится вещество, при том что никто от него не пострадал? За последние пару лет несколько тысяч человек, имеющих отношение к химической промышленности, привлечены к судебной ответственности за неправильное обращение с веществами двойного назначения. Это катастрофа, вызванная отсутствием нормативной базы, в том числе касающейся веществ двойного назначения.

Г: Вы знаете, как это можно исправить?

В. П.: В любом деле важно, чтобы работала система. Было бы здорово, если бы появился единый перечень товаров двойного назначения и каждый предприниматель имел его на руках. Кроме того, все зависит от интерпретации законов. А сейчас законы трактуют как хотят. Никто ведь не спорит, что надо бороться с незаконным оборотом наркотиков и прекурсоров. Но как это делать, никто не знает.

РОССИИ И ЕС ПРЕДОИТ УСТРАНИТЬ РАЗЛИЧИЯ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ, РЕГУЛИРУЮЩЕМ ЭКСПОРТ ТОВАРОВ ДВОЙНОГО НАЗНАЧЕНИЯ

PHO TOPRESS